

УДК 343.815

МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ВОСПИТАННИКОВ КОЛОНИЙ И ПРИУТОВ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В XIX ВЕКЕ

Иваняков Роман Игоревич,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России.
Россия, г. Псков. E-mail: skspui@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена формированию в России системы воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников и правонарушителей, которые нашли применение в деятельности воспитательно-исправительных приютов.

Ключевые слова: история пенитенциарной науки, патронат, воспитательные приюты и колонии, несовершеннолетние преступники и правонарушители.

Проблема перевоспитания преступников и правонарушителей, не достигших совершеннолетия, стояла перед обществом на протяжении всей истории человечества, но долгое время этот вопрос решался весьма поверхностно. Как правило, несовершеннолетние преступники в существовавших нормативных правовых актах не выделялись в отдельную категорию, и налагавшееся им наказание практически не отличалось от наказания взрослых преступников [1, с. 156].

Это в полной мере относится к истории Российского государства. Лишь с середины XIX века воспитательная составляющая в отношении несовершеннолетних начинает доминировать над карательной, что приводит к созданию воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних [2, с. 100].

На протяжении XIX века государство пыталось регламентировать организацию и функционирование исправительных приютов путем принятия специализированных правовых актов; право решения многих вопросов, связанных с ними, было отдано самим заведениям. Так, в Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. было указано, что в каждом заведении должен быть устав, который определял бы круг вопросов, отданных на регулирование по усмотрению учреждения. К таким вопросам относились: порядок назначения и увольнения служащих, меры дисциплинарного взыскания воспитанников и др. [3, с. 124–128]. В уставах учреждений определялись цели деятельности, средства их достижения, категории детей, для которых предназначалось учреждение, порядок их содержания, виды трудовой деятельности, объем учебной программы, система мер поощрения и взыскания, порядок управления заведением и т. п. Уставы приютов составлялись на основе уставов благотворительных обществ, которые учреждали исправительные заведения и в подчинении которых они находились [4, с. 130–131]. С учетом этого в исправительных заведениях применялись самые различные системы воспитания. Наибольшее распространение получили три из них: семейная, казарменная и смешанная.

Семейная система воспитания применялась в Санкт-Петербургской, Киевской, Полтавской колониях, в Харьковском приюте и др. Воспитанников размещали в небольших домах. В каждой семье было не более 12–15 человек. Возглавляли семью воспитатель и «дядька». Один из воспитанников был их помощником и назывался стар-

шим братом. Такое распределение производилось с целью восполнения того, чего многие дети были лишены – настоящей семьи. В роли отца должен был выступать воспитатель, который жил, работал, учился вместе с воспитанниками, был частью их существования. Члены семьи условно являлись друг другу братьями. Здесь активно использовался элемент игры. При создании семей учитывались такие факторы, как образование, род занятий, степень педагогической запущенности и т. д. Существовали штрафные семьи для тех, кто не проявлял желаний подчиняться существующим порядкам и допускал различного рода проступки. Заведения с таким типом организации были немногочисленны, так как их устройство требовало значительно больших затрат, нежели устройство других заведений [5, с. 22].

Некоторые заведения организовывали свою работу на основе казарменной системы содержания. Все питомцы заведения распределялись по внешним признакам (возрасту, росту и т. п.) на дивизии, секции, роты и отделения с выборным надзирателем. Особенностью этой системы был воинский режим жизни: маршировки, барабанный бой, трубные сигналы, субординация. К числу заведений, где существовала казарменная система, относилась, например, Лисинская колония. Здесь воспитанники носили знаки отличия в виде нашивок на рукавах. Питомцы ходили строем, исполняли строевые песни [6, с. 18–21].

Однако у системы казарменного строя были как сторонники, считавшие эту систему приучением к порядку и суровой жизни, так и противники, полагавшие, что это всего лишь внешнее проявление порядка и не имеет к воспитанию никакого отношения [6, с. 18–21].

Смешанная система – объединение двух типов заведений для несовершеннолетних, а именно земледельческой колонии и ремесленного приюта. Дети в таких заведениях делились по своим познаниям на классы не более 50 учеников, в каждом классе был свой учитель, который сопровождал учеников из класса в класс с момента поступления в приют до его окончания. Во главе заведения смешанного типа находился директор [6, с. 18–21].

Независимо от типа системы воспитания на первом плане стояло религиозно-нравственное воспитание и школьное обучение, а также приучение к различного рода работам. Причем виды работ постоянно менялись с целью недопущения утомляемости воспитанников [6, с. 18–21]. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными в колониях и приютах строилась с учетом их возрастной градации [7, с. 30].

Малолетние воспитанники в приютах делились на определенные разряды, в соответствии с которыми осуществлялся воспитательный процесс [8, с. 6, 17]:

- дети покинутые (нищие и бродяги);
- дети развращенных родителей;
- дети порочной натуры и наследственности;
- дети честных родителей, совершившие преступления по необъяснимым причинам: по легкомыслию, по наущению товарищей и т. п.;
- дети, отданные родителями на исправление. Причем для помещения такого ребенка в приют не нужно было решение суда, а только лишь письменное согласие, данное обоими родителями, согласованное с администрацией приюта.

В некоторых российских приютах предпринимались попытки классифицировать воспитанников не только «по характеру», но и «по характеру испорченности». Главным тюремным управлением выделялись следующие группы [9, с. 285]:

- случайные преступники, которые не представляют из себя действительно испорченных;
- мелкие, привычные воришки;
- нравственно-испорченные;
- умственно-отсталые, вялые, слабовольные;
- ненормальные, «происшедшие от родителей алкоголиков».

Основной принцип деления на разряды – поведение и прилежание воспитанников, каждый из которых, относясь к тому или иному разряду, отличался одеждой, нарукавными знаками отличия, бытовым содержанием, поощрениями [9, с. 285]. Каждая группа была закреплена за определенным куратором – воспитателем. Так, уставом киевской колонии предусматривалось разделение питомцев на группы численностью не более 12 человек во главе с воспитателем, который должен был проживать совместно с воспитанниками. Расстановка воспитанников должна была проводиться с особой тщательностью и осторожностью, так как «буйные дети, попадая в свойственное их характеру отделение, теряли всякое самообладание» [8, с. 6, 17].

Основные средства воспитания, использовавшиеся в исправительных приютах, можно разделить на три основные группы: религиозно-нравственное воспитание; умственное развитие; профессиональное обучение и трудовое воспитание. В свою очередь, Е. Михеенков отмечает, что в основу деятельности всех исправительных заведений для несовершеннолетних без исключения закладывались три принципа: любви к подопечным со стороны воспитателей, принцип труда и принцип порядка [7, с. 30].

Одним из лучших средств нравственного воспитания считался пример. На встречи с детьми приглашались известные люди, которые являлись бывшими выпускниками этого заведения, благополучно устроившимися в жизни.

О качестве воспитательной работы может свидетельствовать и незначительное количество побегов из этих учреждений, на это обращают внимание практически все исследователи. В тех редких случаях, если кто-то из воспитанников бежал, то он возвращался обратно и содержался под строгим присмотром около месяца [9, с. 285]. По мнению исследователей, основными причинами небольшого количества побегов были неплохие отношения между воспитанниками и персоналом учреждений, а также активное привлечение представителей общественности к работе с воспитанниками. Следует также отметить, что в воспитательных заведениях отсутствовали специальные службы по обеспечению режима, безопасности и изоляции, а также не велась оперативная работа [7, с. 32].

Достаточно эффективной формой работы с воспитанниками было оказание им помощи после окончания освобождения из заведения. После освобождения из приюта или колонии над бывшим воспитанником брало шефство «общества патроната», фактически выполнявшее роль ресоциализации бывших малолетних преступников. В соответствии с решением II съезда представителей воспитательно-исправительных заведений забота об освобождаемых подростках объявлялась не только правом, но и обязанностью колонии или приюта. В соответствии с решением V съезда общества патроната должны были возникать по частной инициативе, но управление ими осуществлялось с участием самого исправительного заведения. С учетом этих предложений был издан закон, закрепленный затем в Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, предусматривавший покровительство над воспитанниками в течение 3 лет [9, с. 285]. Эта правовая норма предусматривала также оказание воспитанникам помощи с трудоустройством. Нередко подобная опека продолжалась значительно дольше регламентированного срока [10, с. 91]. В то же время при совершении нового преступления или проступка это покровительство могло быть прекращено [7, с. 32].

Как уже отмечалось выше, во всех воспитательно-исправительных заведениях большое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию. В рассматриваемый период оно трактовалось более широко и включало в себя нравственное, непосредственно религиозное, художественное и музыкальное развитие. Почти во всех заведениях были церкви, которые воспитанники могли посещать в праздничные и будние дни. Там, где церквей не было, дети посещали ближайшие местные храмы. Священники обучали детей нравственности, заповедям Божиим, молитвам и т. д.

Упорядочиванию жизни воспитанников способствовали религиозные праздники, которые сопровождались определенными требованиями: соблюдать пост, вести умеренный образ жизни и пр.

Умственно развитие осуществлялось путем элементарного образования воспитанников. Помимо получения начального образования, занятие учебой вносило разнообразие в жизнь детей, предупреждало скуку [11, с. 91].

Основное значение образования виделось в подготовке ребенка к освоению ремесла. Занятия в различных учреждениях организовывались по-разному. В некоторых были специальные или приходящие учителя, в некоторых основы грамоты преподавали священники. Большое внимание уделялось наглядности и книгам.

В каждом из исправительных приютов существовала определенная система поощрений и наказаний, которая отражалась в документах, регламентирующих деятельность этих учреждений. Нередким было применение телесных наказаний (Варшавский, Вологодский, Рубежовский приюты и др.).

Более подробно систему наказаний и поощрений рассмотрим на примере Рукавишниковского исправительного приюта, где применялись такие виды наказаний, как выговор наедине или при товарищах, сон без матраца, стояние у стены, маршировка, лишение права играть в свободное время, удаление от товарищей, запрещение говорить с товарищами, запрещение свиданий с родными, заключение в карцер, ограничение в пище и оставление без хлеба и воды [12, с. 5].

Что касается наград, то они также определялись уставом заведения. Например, в уставе Рукавишниковского приюта назывались следующие виды поощрений: занесение имени на похвальную доску, дарение книг учебных и для чтения с оттиском на корешке имени награждаемого серебром или золотом, нашивки из тесьмы и галуна двух разрядов, определение в разряде старшего воспитанника, определение денежной награды, которая заносится на счет воспитанника для хранения до дня выпуска, за хорошее поведение всех воспитанников – общие дальние прогулки или доставление каких-либо удовольствий в стенах приюта [12, с. 6]. В некоторых заведениях смотритель приюта в случае хорошего поведения воспитанника мог сокращать срок наказания на одну треть [9, с. 285].

Для тех, кто убывал из приюта, была назначена денежная награда от 25 до 50 рублей, не считая денег, которые окажутся на счету воспитанника. Выпускающийся воспитанник мог быть награжден серебряными часами с цепочкой [9, с. 285].

В Правилах для воспитанников Рукавишниковского приюта было определено, что вид наказаний и наград зависит от решения директора приюта по соглашению со смотрителями и учителями и приставниками, которые сообща составляют совет приюта [9, с. 285].

Реформирование воспитательно-исправительных заведений в 1909 году внесло ряд изменений в систему поощрений. За успехи в учебе и поведении воспитанникам исправительных заведений (за исключением подследственных и подсудимых) могли предоставляться отпуска на трое суток, а в некоторых случаях и на срок до 7 суток (с учетом продолжительности дороги домой и обратно). Как показывал опыт исправительных приютов и земледельческих колоний, такая практика поощрения воспитанников вполне себя оправдывала и служила хорошим стимулом в воспитательной работе [10, с. 91].

Одним из важнейших средств исправления считался труд, «трудовое воспитание рассматривалось как подготовка детей к сельскохозяйственному или ремесленному труду» [5, с. 66]. Как правило, в ремесленных приютах воспитанников-мальчиков обучали сапожному, башмачному, переплетному, корзиночному, тележному мастерству, девочек – шитью, вязанию, штопанью, ведению домашнего хозяйства и т. п. В сельскохозяйственных заведениях воспитанников обучали сельскохозяйственным работам (полеводство, огородничество, садоводство, цветоводство, скотоводство, пчеловодство и др.) и тем ремеслам, без которых невозможно ведение домашнего хозяйства, – столлярным, кузнечным, плотничным и т. д. [5, с. 66–68].

Некоторые заведения были смешанными, зимой воспитанники занимались в них ремеслом, а летом – различными сельскохозяйственными видами деятельности. В отдельных случаях со сменой руководства тех или иных заведений изменялся и их

профиль – с ремесленного на сельскохозяйственный и наоборот. В воспитательно-исправительных учреждениях применялись различные виды стимулирования труда воспитанников. Во многих заведениях была введена марочная система оплаты труда, которая заключалась в том, что на каждого из воспитанников заводилась карточка, в которой делались отметки о поведении воспитанника, трудовой и учебной деятельности. В случае хорошего поведения и трудовой деятельности в эту карточку выставлялась отметка – марка, если поведение и работа были неудовлетворительными, эта отметка не выставлялась. Каждые три месяца осуществлялся подсчет марок, в зависимости от общего количества марок воспитанник переводился в высший либо в низший разряд или оставался в этом разряде еще на три месяца. По мнению руководства этих заведений, подобная система позитивно влияла на труд и поведение выпускников. В некоторых заведениях практиковалась прямая денежная оплата. Заработанные деньги могли выдаваться на руки и расходоваться под контролем воспитателя или зачисляться на счет и выдаваться при освобождении из заведения [5, с. 67–68].

Следует отметить, что воспитанники достигали определенных успехов в трудовой деятельности и даже принимали участие во Всемирной выставке в Чикаго, на которую были отправлены некоторые образцы работ воспитанниц (платья, сорочки, передники, юбочки и др.). Эти работы получили на выставке высокие оценки [7, с. 30].

В то же время, по мнению одного из ведущих специалистов в истории пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних Л. И. Беляевой, серьезным недостатком деятельности исправительных приютов было неправильное распределение рабочего дня. В некоторых заведениях показатели рабочего дня доходили до 18 часов (во Владимирской колонии), почти во всех остальных – не ниже 11,5 часов [13, с. 101].

Воспитанники должны были выполнять работы по самообслуживанию – шить и ремонтировать одежду и обувь, заготавливать топливо и продукты, убирать помещения, участвовать в приготовлении пищи и т. д. [5, с. 68].

Деятельность исправительных заведений регламентировалась распорядком дня, в соответствии с которым регламентировался весь день, при этом практически не предусматривалось наличие свободного времени у воспитанников.

Как правило, в большинстве заведений было два распорядка – зимний и летний. Соблюдение распорядка дня было обязательным как для воспитанников, так и для служащих. В частности, воспитанникам запрещалось играть в азартные игры, курить, употреблять спиртные напитки. В то же время предписывалось изучать занятия ремеслом, принимать участие в работах по хозяйству, добросовестно осваивать ремесло и т. д. Одна из важнейших составляющих исправительных заведений – круглосуточный контроль за воспитанниками [5, с. 71–72].

Профессиональное обучение и труд считались наиболее эффективными средствами, которые могли помочь подростку избавиться от дурных наклонностей, обеспечить необходимую профессиональную подготовку для самостоятельной жизни. Профессиональной подготовкой воспитанников занимались мастера.

В ремесленных приютах воспитанники обучались ремесленным работам: башмачному, переплетному мастерству и т. п. В заведениях сельскохозяйственного профиля дети занимались теми ремеслами, без которых невозможно ведение сельского хозяйства: полеводство, огородничество, скотоводство, пчеловодство и т. п. [5, с. 58–67].

Жизнь воспитанников в каждом исправительном приюте и земледельческой колонии регламентировалась правилами внутреннего распорядка, которые были утверждены для каждого заведения.

Подробнее рассмотрим правила внутреннего распорядка Киевской земледельческой колонии.

В соответствии с этими Правилами главной целью пребывания воспитанника в колонии была подготовка к честной жизни, дающая возможность стать хорошим и честным гражданином, слугой государя и отечества, правдивым, скромным, послушным и беспрекословно повинующимся начальству [14, с. 3].

Кроме того, в Правилах говорилось о том, что все воспитанники должны строго соблюдать уважение к старшим и твердо соблюдать их требования. Только при таких условиях дети могут проявить себя с положительной стороны, отвыкнуть от дурного и бесполезного, приучив себя к самостоятельной жизни. В соответствии с Правилами воспитанники были обязаны строго соблюдать установленный в колонии распорядок дня [14, с. 3].

В рамках воспитания трудом, который был одним из средств воспитательного воздействия, ежедневно назначались дежурные воспитанники. Они должны былимести и мыть полы во всех помещениях, стирать пыль с подоконников, окон, мебели и пр.; содержать в чистоте умывальники, топить печи, открывать и закрывать ежедневно форточки, приготавливать и убирать столы для еды, прислуживать во время еды, мыть посуду и вообще выполнять все возложенные на них поручения [14, с. 4].

В Правилах также отмечалось, что каждый воспитанник без напоминания обязан содержать себя и свою одежду в чистоте и опрятности, умываться после работы в мастерских и сельскохозяйственных работ. Кроме того, он должен застилать свою постель сразу после того, как проснулся; одежду перед сном аккуратно вешать в шкаф [14, с. 4].

Воспитаннику надлежало быть всегда вежливым: к старшим обращаться на Вы, при входе в помещение директора, учителя, воспитателя и посетителя – встать, поздороваться без шума и провожать вошедшего глазами; обращаться к директору, воспитателям, мастерам, дядькам и другим лицам старше себя, называя их по имени и отчеству. При обращении директора, священника, воспитателя или посетителя к воспитаннику он должен встать и сесть только после разрешения. При разговоре воспитанник должен держать себя прилично, то есть не «ломаться», руками не махать, головы не отворачивать от говорящего. В Правилах также устанавливалось то, как воспитанник колонии должен отвечать в некоторых разговорах: на приветствие – «здравия желаю», на благодарность – «рад стараться», на объявление милости – «покорнейше благодарю», на прощание остающемуся начальнику – «счастливого оставаться», на прощание уходящему начальнику – «счастливого пути», утвердительный – «точно так», отрицательный – «никак нет» и, наконец, утвердительный и исполнительный – «слушаю». Причем во всех указанных ответах в каждом случае прибавляется титул начальника или звание. При встрече с директором, священником, воспитателем, посетителем и другими лицами старше себя воспитанники должны снимать фуражки, делая при этом приветствии поклон [14, с. 5].

Воспитаннику полагалось быть внимательным и прилежным, не рвать и не портить книги и материалы, не пачкать и не рвать одежду, не ломать инструменты и не разговаривать между собой во время работы и учебы. Кроме того, запрещалось шуметь и разговаривать во время еды.

Правила внутреннего распорядка регламентировали даже такие вопросы, как правила нахождения воспитанника в кровати. Например, в них говорилось о том, что, находясь в постели, воспитанник был должен не закрываться с головой одеялом и держать руки поверх него [14, с. 7].

Воспитанникам Киевской колонии запрещалось производить в мастерских какие-либо работы, кроме тех, которые были назначены мастером, перемещаться из одной мастерской в другую и выходить из помещения мастерской или класса без разрешения мастера, учителя или дядьки. Строго запрещалось выносить из класса книги, из мастерской – инструменты, материалы, из столовой – еду и посуду. Запрещено было курить, драться и обижать других [14, с. 7].

В свободное от занятий время воспитаннику полагалось находиться в строго отведенном месте и запрещалось бросать куда-либо камни, палки, лазить по крышам, заборам, деревьям. В личное время воспитанникам запрещалось ходить по спальне и ложиться на кровати без разрешения воспитателя, ложиться на скамейки, садиться на окна. По улице предписывалось шагать строем, не шуметь, не толкаться, с посторонними не разговаривать [14, с. 7].

Все воспитанники обязаны были ходить в церковь, при молитве стоять скромно и не оглядываться по сторонам, не прислоняться к стене во время богослужения. Воспитанникам было запрещено брать подарки без разрешения воспитателя, а также меняться вещами без разрешения [14, с. 8].

Встречи с родными и знакомыми разрешались по воскресеньям и праздникам с позволения директора [14, с. 8].

Приведенные выше Правила показывают, что руководство колоний любым способом, максимально полно пыталось регламентировать жизнедеятельность своих воспитанников, что часто вызывало недовольство со стороны детей.

В то же время серьезными недостатками в работе этих учреждений, по мнению Ю. А. Кашубы, были низкий уровень организации, слабость управленческих звеньев, медлительность в решении проблем и вопросов, слабость материальной базы, и, как следствие этого, низкий уровень внешней культуры, примитивизм в деятельности и ее бесплодность [13, с. 105].

Список литературы

1. Меняйло Д. В., Меняйло Л. Н. Правовая культура и правовой менталитет: вопросы соотношения // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. Могилев, 2020. С. 156–160.
2. Пушилин Р. В. Создание и основы функционирования исправительных приютов для несовершеннолетних в XIX в. в России // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. Псков, 2019. С. 100–103.
3. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. Издание 1909 года // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века : сб. норм. актов. Рязань, 1998. 125 с.
4. Зубенко В. М. Пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних в России в XIX – начале XX века // Фундаментальные и прикладные исследования. М., 2004. № 4–5. с. 130–133.
5. Беляева Л. И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. М., 1995. 120 с.
6. Сабинин Л. Х. Преступные дети и исправительные заведения. Ровно, 1898. 43 с.
7. Михеенков Е. История создания прогрессивной системы отбывания наказаний несовершеннолетними преступниками в дореволюционной России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 7. С. 30–34.
8. Миклашевский А. Н. Об исправительных приютах для малолетних преступников. Чернигов, 1889. 25 с.
9. Сапрыкин И. И., Коломенцев Д. В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних в России на рубеже XIX – начала XX века // Вестн. Воронеж. колледжа ФСИН России : сб. науч. тр. Вып. 3. Воронеж, 2005. С. 285–289.
10. Тебиев Б. К. Коркищенко О. А. Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века : монография. М., 2005. 141 с.
11. Меняйло Д. В. К вопросу о менталитете // Политико-правовая культура и духовность. 2001. С. 91–94.
12. Правила для воспитанников Московского Рукавишниковского исправительного приюта для малолетних, состоящего под августейшим государыни императрицы покровительством Общества распространения полезных книг. М., 1876. 22 с.
13. Кашуба Ю. А. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних: дис. д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. 439 с.
14. Правила воспитанникам Киевской колонии для малолетних. Киев, 1895. 12 с.